

RU

Коммуникативно-прагматический потенциал диалогической модальности в автобиографическом дискурсе

Горячева Е. Д.

Аннотация. Цель исследования заключается в обосновании реализации диалогической модальности в автобиографическом дискурсе. В статье представлены результаты изучения коммуникативно-прагматического потенциала диалогической модальности на материале книги Ю. К. Олеси «Ни дня без строчки». Научная новизна проведенного исследования состоит в применении постулатов теории модальности к коммуникативно-прагматической организации автобиографического дискурса как лично-ориентированного, отражающего ценностную картину мира автора и репрезентирующего элитарную языковую личность. В результате установлено, что для автобиографического дискурса характерна неканоническая коммуникативная ситуация, что определяет коммуникативно-прагматический статус диалогической модальности в этом дискурсе: этот вид модальности отражает авторское отношение к адресату. Основной прагматической целью диалогической модальности является возможное сближение концептосфер и ценностных картин мира автора и читателя, которое осуществляется посредством прямого обращения к читателю в вопросно-ответной форме, вводных слов, усилительных частиц, индивидуально-авторских антонимов, авторских описаний, ориентированных на продуцирование ассоциативных связей в восприятии читателя, привлекающих его фоновые знания и личностный опыт.

EN

Communicative-pragmatic potential of dialogic modality in autobiographical discourse

E. D. Goryacheva

Abstract. The aim of this research is to substantiate the realization of dialogic modality in autobiographical discourse. The article presents the results of a study on the communicative-pragmatic potential of dialogic modality, based on the material of Yu. K. Olesha's book "No Day Without a Line." The scientific novelty of the research lies in the application of the tenets of modality theory to the communicative-pragmatic organization of autobiographical discourse as a personally oriented genre, reflecting the author's value-based worldview and representing an elite linguistic personality. The research establishes that autobiographical discourse is characterized by a non-canonical communicative situation, which determines the communicative-pragmatic status of dialogic modality in this discourse: this type of modality reflects the author's attitude towards the addressee. The main pragmatic goal of dialogic modality is the possible convergence of the concept spheres and value-based worldviews of the author and the reader, which is achieved through direct address to the reader in question-answer form, introductory words, amplifying particles, individually authored antonyms, authorial descriptions oriented towards producing associative links in the reader's perception, attracting their background knowledge and personal experience.

Введение

Усиливающийся интерес лингвистики к автобиографическому дискурсу обуславливается тем эвристическим потенциалом, которым обладает автобиографическое повествование как результат речемыслительной деятельности языковой личности. Притом что описание жизненного пути имеет вполне устойчивую репутацию в координатах словесности, а традиция мемуарного жанра довольно длительна в мировом литературном процессе, последнее десятилетие отмечено возросшей популярностью автобиографических произведений: таковы специальные журналы автобиографической направленности – “European Journal of Life Writing”, “Avtobiografija”, “a/b: Auto/Biography Studies”, ТВ-программы, автобиографические очерки видных представителей

шоу-бизнеса, журналистики, политики. Исследователи автобиографического жанра объединяются в международные сообщества ("The Autobiography Society" (1985); "The International Auto/Biography Association (IABA)" (1999); "IABA Europe" (2011)). Междисциплинарность автобиографического дискурса фиксируется в сферах изучения разных гуманитарных наук – истории (Куприченко, 2006), философии (Митина, 2008), психологии (Малкова, 2005; Нуркова, 2009), лингвистики (Журди, 2010; Минзюкова, 2011; Лисова, 2023; Молчанова, 2022; Чупахина, Петухова, 2024).

Назрела необходимость систематизировать теоретические представления об автобиографическом дискурсе, а также выработать эффективную методологию его изучения в координатах антропоцентрического подхода. Актуальность изучения автобиографического дискурса также обусловлена потребностью гуманитарной научной парадигмы в определении интегральных и дифференциальных признаков данного дискурсивного пространства для унификации терминологии при обозначении автобиографических произведений. Очевидно, что термин *автобиографический дискурс* «дает возможность охарактеризовать устные автобиографии как единую и в то же время сложную систему, воспроизводимую в традиции в ходе реализации автобиографических практик» (Дианова, 2009, с. 5). С позиций литературоведения и лингвистики исследуются письменно фиксированные тексты, входящие в автобиографическое текстово-дискурсивное пространство (Артюнина, 2020; Дианова, 2009; Красильникова, 2012; Минзюкова, 2011; Лисова, 2023; Татаринов, 2012; Чупахина, Петухова, 2024), при этом автобиографический дискурс элитарной языковой личности (ученого, писателя, художника) предоставляет материал, заведомо обладающий эвристическим потенциалом.

Задачи исследования заключаются в обосновании коммуникативно-прагматического статуса автобиографического дискурса, в выявлении специфики диалогической модальности в автобиографическом текстово-дискурсивном пространстве, в определении лингвистических механизмов диалогической модальности, способствующих реализации коммуникативно-прагматического потенциала автобиографического дискурса.

Методы исследования составляют единый комплекс в применении к материалу исследования: метод сплошной выборки использовался для выявления микро- и макроконтекстов реализации диалогической модальности в автобиографическом дискурсе, метод сравнения и сопоставления – для определения вариативности реализации лингвистических средств диалогической модальности в автобиографическом дискурсе, метод лингвистического моделирования и филологической интерпретации – для изучения коммуникативно-прагматического потенциала диалогической модальности в условиях неканонической коммуникативной ситуации автобиографического дискурса.

Материалом исследования выступает книга Ю. Олеси «Ни дня без строчки» (Олеша Ю. Ни дня без строчки. М.: Россия, 1965), представляющая собой один из образцов автобиографического дискурса писателя как элитарной языковой личности. Книга, явившаяся собранием миниатюрных автобиографических записок, которые взяты из архива, дневников и записных книжек писателя, была опубликована уже после смерти Ю. К. Олеси (1899–1960). Книга характеризуется широкой репрезентативностью в отношении реализации средств диалогической модальности, что обусловило выбор материала исследования.

Теоретическую базу исследования составили постулаты концепций, выдвинутых в фундаментальных трудах по проблематике изучения дискурса (Кубрякова, 2004; Карасик, 2000; 2002), автобиографического дискурса (Артюнина, 2020; Болдырева, 2017; Лисова, 2023; Минзюкова, 2011; Lejeune, 1988), вопросов лингвопрагматики и коммуникативной грамматики и стилистики (Иссерс, 2006; Карасик, 2000; Болотнова, 2014), а также текстовой, в том числе диалогической, модальности (Романова, 2008; Ваулина, 2004).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в преподавании вузовских курсов «Теория языка», «Филологический анализ текста», спецкурсов и спецсеминаров по прагматике и коммуникативной стилистике, по проблемам текста и дискурса, лингвокреативного потенциала языковой личности.

Обсуждение и результаты

Коммуникативно-прагматические особенности автобиографического дискурса

Обращение лингвистики к автобиографическому дискурсу с позиций антропоцентризма неслучайно: в этом дискурсе наиболее полно раскрывается проблема «человека в языке», осознается необходимость вербализации духовного и обыденного опыта языковой личности. Нельзя не согласиться с Е. С. Кубряковой: «...для каждого типа дискурса следует строить его собственную модель, и лишь при этом условии появляется возможность представить “язык в языке” как особую и социальную, и лингвистическую данность и через язык воссоздавать картину “возможного мира”, представленную в этом типе дискурса» (2004, с. 529–530). Ориентированность автобиографического дискурса на взаимодействие со слушателем и читателем обуславливает его коммуникативно-прагматическую специфику. Благодаря автобиографическому дискурсу получает особую репрезентацию не только внешняя в отношении к языковой личности объективная действительность, но и внутренний мир продуцента этого типа дискурса. Иными словами, автобиографический дискурс актуализирует концептуально важные корреляции субъективной и объективной (насколько она возможна, эта объективность) истории.

Основополагающей отправной точкой в рассуждениях относительно лингвистической специфики автобиографического дискурса стоит считать именно его прагматику, поскольку при всем разнообразии жанровых, смысловых, композиционных и стилистических характеристик автобиографический дискурс – это дискурс,

продуцируемый и функционирующий в конкретных коммуникативных условиях. В этой связи определяющим, на наш взгляд, становится предложенное В. И. Карасиком разделение всех возможных дискурсивных практик на два типа: «...с позиций социолингвистики можно выделить два основных типа дискурса: персональный (личностно-ориентированный) и институциональный. В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае – как представитель определенного социального института» (2000, с. 5). Сложность параметрирования коммуникативно-прагматического статуса автобиографического дискурса обусловлена тем, что он может совмещать в себе характеристики обоих типов; например, являясь личностно-ориентированным, входить в состав институционального дискурса (например, делового): информация о человеке как о представителе конкретной профессии, о специалисте может быть размещена на сайтах различных организаций, а автобиография как документ может быть востребована при приеме на работу.

Лабильность границ автобиографического дискурса обуславливает гетерогенность его коммуникативно-прагматического статуса, однако можно с уверенностью квалифицировать какой-либо текст как принадлежащий к автобиографическому дискурсу, опираясь на пакт Ф. Лежёна (Lejeune, 1988). Критериальными признаками автобиографического дискурса являются, по Ф. Лежёну, форма языка (повествование в прозе); объект изображения (индивидуальная жизнь, история личности); положение автора (идентичность автора повествователю); позиция повествователя (идентичность повествователя главному персонажу в ретроспективном повествовании).

Коммуникативно-прагматический статус автобиографического дискурса определяется целостностью представления событийного ряда и поиском соответствий в индивидуальном опыте адресата. К тому же адресат должен обладать такой совокупностью фоновых знаний, которые были бы достаточны для корректной интерпретации жизненных ситуаций и их восприятия, а также процесса становления характера, формирования жизненных установок и ценностей автора. Правомерно мнение Е. М. Болдыревой: «...жизненный опыт субъекта – это “черновик” огромного множества историй о себе, “испытательный полигон” для множества нарративных автобиографических проектов» (2017, с. 247), а нарратив является прототипической формой автобиографического дискурса.

Формирование коммуникативно-прагматического потенциала автобиографического дискурса определяется функционированием этого дискурса в неканонической коммуникативной ситуации, для которой характерна нетождественность пространства и времени адресанта и адресата, а также возможное отсутствие у автобиографического дискурса конкретного адресата. Очевидно, что каждое новое обращение к такому текстово-дискурсивному пространству может повлечь за собой появление нового адресата (Падучева, 1996). Кроме того, автобиографический дискурс характеризуется пространственно-темпоральной дистанцией между самим автором-повествователем и той реальностью, которую он реконструирует в дискурсе, что дает возможность более полно сопоставить автора в момент продуцирования дискурса с тем его образом, который сформирован ретроспективным пространством-временем.

Диалогическая модальность в автобиографическом текстово-дискурсивном пространстве: специфика и функции

Как и любой другой вид дискурса, автобиографический дискурс обуславливается конкретными историческими факторами и отражает социальную ситуацию: «дискурс есть всегда детище своего времени, т. е. весь стиль проведения дискурсивной деятельности, все его особенности определяются, прежде всего, состоянием общества и теми социальными ролями, которые в этом обществе может играть человек» (Кубрякова, 2004, с. 526). Самопрезентационный характер автобиографического дискурса обусловлен самим вектором его развития; этот дискурс ориентирован на самооценку в темпоральной динамике, что находит выражение и в его функциях, составляющих целостный комплекс: таковы дидактическая, констатирующая, экспрессивная, рефлексивная, пропагандирующая, апеллятивная, обвинительная, оправдательная, рекламная, развлекательная, защитная, дисклосивная, благодарственная, культурологическая функции (Кованова, 2005).

Автобиографический дискурс – это дискурс личностно-ориентированный, что подтверждается высокой степенью его субъективности. Профессиональная принадлежность автора-повествователя и его интенции обуславливают черты сходства «с несколькими типами институционального дискурса: политическим, педагогическим, религиозным, рекламным. В зависимости от автора автобиографии он может иметь сходство и с юридическим дискурсом, научным, военным, художественным и др., иными словами, автобиографический дискурс является гибридным» (Кованова, 2005, с. 8-9). По мнению С. Н. Плотниковой, автобиографическое текстово-дискурсивное пространство «представляет собой некую логическую среду, в которой сосуществуют определенные дискурсы» (2011, с. 132).

Как персональный монологический дискурс, автобиографический может быть устным и письменно закрепленным в виде автобиографического текста как компонента текстово-дискурсивного пространства. Для автобиографического дискурса свойственны особая пространственно-темпоральная организация, субъективность, ретроспективное повествование, которое позволяет со- и противопоставлять настоящее и прошлое, а также самопрезентационная стратегия и автореферентность. Особое место в ряду признаков авторской модальности занимает диалогическая модальность как один из видов модальности.

Категория модальности объективирует отношение говорящего к содержанию высказывания, а также отношение содержания высказывания к объективной действительности. Обширный прагматический потенциал текстовой модальности свидетельствует о коммуникативном характере этой категории, и, по И. Р. Гальперину (2005, с. 113), это сама суть коммуникативного процесса, что свойственно языку в действии. Модальность реализуется с помощью формально-грамматических, лексических, фразеологических, синтаксических,

интонационных, композиционных, стилистических средств. Л. В. Селезнева выделяет коммуникативные установки «на адресанта, адресата, действительность, систему языка, перформативность» (2009, с. 200), которые опираются на семантику текста, а значит, определяют именно текстовую модальность. Эти коммуникативные установки в тексте выдвигают на первый план «сам процесс коммуникации, т. е. взаимоотношения автора и читателя» (Валгина, 2003, с. 96). Очевидно, что текстовая модальность формирует диалогичность текста, указывая на его коммуникативную сущность, на приоритетность в нем смысла, который соотносится с ценностью. Рецептивно-интерпретативная деятельность по поводу текста включает в себя оценку, которая возникает на основании понимания смысла.

Прагматика автобиографического текстово-дискурсивного пространства ориентирована на воздействие (рациональное, эмоциональное, ассоциативное) на адресата. Безусловно, именно в автобиографическом дискурсе наиболее многообразно может быть реализована диалогическая модальность, выражающая авторское отношение к адресату, что подтверждается наблюдениями лингвистов: в коммуникации выделяют «сущность сообщаемого и характер сообщения, который и отражает модальность – то, как адресант относится к адресату, к содержанию сообщаемого, к способу сообщения и к ситуации общения» (Карасик, 1991, с. 6). Модальные отношения, выражаемые диалогической модальностью, – это отношения субъективных модусов, а модальная парадигма в этом понятийном поле строится согласно принципу «согласие – возражение (несогласие)»: «Согласие – несогласие – это полное или неполное совпадение или несовпадение концептуальных позиций субъекта» (Романова, 2008, с. 49). У диалогической модальности есть стратегическая цель, состоящая в сближении концептосфер адресанта и адресата, поэтому она участвует в формировании интенциональности и адресованности как определяющих свойств текста и дискурса.

Лингвопрагматика диалогической модальности в автобиографическом дискурсе

С. С. Ваулина (2004, с. 16) правомерно отмечает, что текстовая модальность характеризуется наличием пропозиционального и прагматического (гносеологического) компонентов: пропозициональный компонент отражает авторское отношение к действительности, тогда как прагматический компонент фиксирует отношение к адресату, теме дискурса, к содержанию высказывания. Диалогическая модальность способна реализовать прагматические функции, определяя установку автобиографического дискурса на восприятие его адресатом. Прагматическая установка текста трактуется Н. С. Валгиной следующим образом: «...автор как конкретный субъект, подчиняясь общим правилам построения текста данной направленности, вносит свои, личностные коррективы в построение текста, т. е. осуществляет свою, авторскую прагматическую установку» (2003, с. 15). В связи с этим основные прагматические функции диалогической модальности – пояснительная, акцентирующая и контактоустанавливающая – реализуются различными лингвистическими механизмами, ориентированными на активизацию рецептивно-интерпретативной деятельности адресата автобиографического дискурса.

В автобиографическом дискурсе Ю. К. Олеша, репрезентированном в книге «Ни дня без строчки», нами обнаружены микро- и макроконтэксты, позволяющие судить о реализации прагматических функций диалогической модальности и ее роли в формировании векторов для адекватной интерпретации автобиографического дискурса читателем. Авторская интенциональность обуславливается диалогической модальностью, благодаря которой читатель включен в динамику развития дискурсивных событий, например: «Одно из крепко засевших в нас желаний есть желание припомнить первое наше впечатление о мире, в котором мы начали жить. Я постоянно делаю усилия в этом смысле... Иногда мне кажется, что я вспомнил, что вот оно, это первое впечатление» (Олеша, 1965, с. 14). Адресат автобиографического дискурса получает возможность восприятия действительности под авторским углом зрения благодаря прагматическому воздействию макроконтэкста, в котором смысловой центр фокусируется в местоимении *нас*. Так автор солидаризируется с возможным адресатом, пытаясь найти точки соприкосновения в личностном опыте. Диалогическая модальность в приведенном текстовом фрагменте репрезентирована также в синтаксической структуре последнего высказывания, имитирующего устную речь, обращенную к собеседнику, за счет контактного расположения местоимений, указательной частицы *вот* и существительного (*вот оно, это первое впечатление*). Представляется также, что диалогическая модальность в приведенном текстовом фрагменте реализована и благодаря повтору ключевого слова *впечатление*, которое организует кольцевую композицию высказывания, маркируя авторский замысел и акцентируя на нем внимание читателя.

Ю. К. Олеша в книге «Ни дня без строчки» постоянно обращается к адресату автобиографического дискурса, что увеличивает степень «понятности, доступности, ясности текста» (Ахраменко, 2020, с. 76). Очевидно, что и убеждение адресата в том, что точка зрения автора верна, также обусловлено реализацией диалогической модальности. Так, в следующем фрагменте: «Пусть не думает читатель, что эта книга, поскольку зрительно она состоит из отдельных кусков на разные темы, то она только лишь протяженна; нет, она закруглена; если хотите, это книга даже с сюжетом, и очень интересным. Человек жил и дожил до старости. Вот этот сюжет. Сюжет интересный, даже фантастический» (Олеша, 1965, с. 171) – основным лингвистическим механизмом реализации диалогической модальности становится упоминание читателя (*пусть не думает читатель*), а также предположение о возможной оценке предлагаемого его вниманию произведения, на что указывают в том числе и частицы *то, лишь*. Диалогическая модальность также функционирует в приведенном макроконтэксте посредством реализации коммуникативной стратегии убеждения благодаря усилительной частице *даже*, вводной конструкции *если хотите*, имитации диалога за счет индивидуально-авторских антонимов *протяженна – закруглена*, лаколичных синтаксических конструкций, имитирующих устную коммуникацию (*вот это сюжет; сюжет интересный, даже фантастический*). Безусловно, прагматическая ориентация на читателя позволяет Ю. К. Олеше

добиться необходимого воздействия, благодаря которому его восприятие собственной жизни в ее ретроспективе отражает восприятие элитарной языковой личностью целой исторической эпохи как захватывающего сюжета.

Автобиографическому дискурсу свойственна в целом прагматическая направленность на адресата, которая реализована на основании принципов диалога. Для этого автор разъясняет ход своих рассуждений, дает пояснения тому или иному словоупотреблению, делая свои высказывания максимально доступными для адресата. Так, в книге Ю. К. Олеси обнаруживаем следующий контекст: «Прежде чем предложить вниманию читателя эту книгу, я хочу рассказать историю ее возникновения. Это необходимо, поскольку книга необычна – какие-то отрывки! – и может оказаться не только не понятой читателем, но даже вызвать раздражение» (1965, с. 9). В приведенном макроконтексте диалогическая модальность реализована благодаря эксплицитной авторской интенциональности (*я хочу рассказать историю ее возникновения*), организующей в целом авторскую аргументацию и предвосхищающей какие-либо, в том числе и негативные, читательские реакции (*прежде чем предложить – это необходимо, поскольку книга необычна – может оказаться не понятой..., вызвать раздражение*). Иллюзия диалога в приведенном фрагменте продуцируется и на основании вставной конструкции, имитирующей читательскую реакцию (*какие-то отрывки!*). Представляется, что диалогическая модальность в данном фрагменте ориентирована на возможно более адекватное восприятие читателем самого замысла книги, что реализовано посредством обращения к читателю и попытки объяснения авторского замысла.

Автор ориентирован на предупреждение возможных возражений читателя, пытается устранить возможное непонимание, например: «Я сейчас выскажу мысль, которая покажется по крайней мере глупой, но я прошу меня понять. Современные прозаические вещи могут иметь соответствующую современной психике ценность только тогда, когда они написаны в один присест» (Олеша, 1965, с. 11). Таким высказыванием, формирующим диалогическую модальность целостного высказывания, выступает *я прошу меня понять*, целенаправленно ориентированное на адресата автобиографического дискурса. Прагматический центр приведенного макроконтекста составляет предупреждение возможного несогласия или некорректной интерпретации высказываний в автобиографическом дискурсе.

Важным аспектом проявления диалогической модальности в автобиографическом дискурсе выступает и отражение в нем авторской оценки объектов действительности, а также собственного поведения, жизненного пути в авторской системе ценностей, например: «Итак, я совершенно утратил способность писать. Писательство как писание подряд, как бег строчек одна за другой становится для меня недоступным. Я сочиняю отдельные строчки» (Олеша, 1965, с. 51). Представляется, что определяющим лингвистическим механизмом, благодаря которому диалогическая модальность получает здесь реализацию, становится вводное слово *итак*. Благодаря употреблению вводных слов имитация живого диалога с читателем становится вполне убедительной. В приведенном фрагменте автор создает иллюзию продолжающегося общения с адресатом. В целом использование вводных слов выступает важным языковым средством текстовой модальности, подтверждение чему находим и в следующем контексте: «Возможно, что я собираюсь описать именно первое мое посещение театра» (Олеша, 1965, с. 23). В приведенном контексте вводное слово *возможно* обуславливает восприятие автобиографического дискурса как такого, который объективирует компоненты индивидуально-авторской картины мира, ни в коей мере не претендующего на объективность. Действительно, в данном случае и сам автор не вполне уверен в своих воспоминаниях, что подтверждает тезис о субъективности автобиографического дискурса. Подчеркнем в этой связи, что вводные слова не только отражают отношение автора к содержанию высказывания, но и имитируют устную диалогическую коммуникацию с адресатом автобиографического дискурса.

Важным аспектом проявления коммуникативно-прагматического потенциала диалогической модальности считаем и отсылку к общественному мнению о характере творчества Ю. К. Олеси, как в следующем фрагменте: «Что же, очевидно, хотят, чтобы именно я написал, если верят в слух, если сами распространяют. Может быть, нужно написать, если этого хотят современники? Причем просто подсказывают форму – автобиографический роман... Этим, кстати, показано понимание характера моих писаний. Попробовать? Ну вот начало» (1965, с. 10). Утверждение в начале приведенного текстового фрагмента, не имеющее указания на конкретный субъект (*хотят*), свидетельствует о стремлении автора передать собственные впечатления о сложившихся обстоятельствах замысла и создания книги как закономерных для него самого ввиду его уважения к мнению современников – читателей его произведений, подтверждением чему является высказывание *если этого хотят собеседники*. Представляется, что последние в этом фрагменте высказывания призваны создать иллюзию вовлечения читателя в процесс продуцирования автобиографического дискурса с целью имитации канонической диалогической коммуникации в вопросно-ответной форме (*Попробовать? Ну вот и начало*).

Одним из эффективных прагматических средств реализации диалогической модальности является также описание таких объектов действительности, которые способны вызвать ассоциативные связи у читателя за счет привлечения его фоновых знаний и личностного опыта. Такие ассоциативные связи могут опираться на синестетические впечатления в сочетании аудиального, визуального и кинестетического компонентов и соответствующие им фрагменты памяти, например: «В этот магазин вела узкая дверь в довольно толстой стене, что делало момент входа в него особенно, если можно так выразиться, аппетитным. Кажется, даже звякал при открывании дверей колокольчик...» (Олеша, 1965, с. 45). В приведенном текстовом фрагменте звуковая образность фиксируется лексемой *звякал*, в то время как визуальный компонент репрезентирован лексическими сочетаниями *узкая дверь*, *в толстой стене*, к органам чувств, в частности к вкусу, апеллирует лексема *аппетитным*. Автор также задействует зрительные образы, обращаясь к эмоциональным переживаниям:

«Сперва я опишу тир. Как стреляли два господина по бутылкам. Потом по шарик. Потом пошли пить пиво. И как мне хотелось быть взрослым...» (Олеша, 1965, с. 53).

Автобиографический дискурс обладает обширным коммуникативно-прагматическим потенциалом, который эффективно реализуется за счет привлечения лингвистического ресурса диалогической модальности. Прагматика автобиографического дискурса ориентирована на репрезентацию процесса реконструкции опыта личности автора, при этом эффективная коммуникация с адресатом такого дискурса может быть осуществлена только при условии упорядоченного выстраивания единичных событий жизни автора в соответствии преимущественно с хронологическим принципом.

Заключение

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам.

Автобиографический дискурс ориентирован на диалогическое взаимодействие с адресатом. Коммуникативно-прагматические особенности автобиографического дискурса определены его целями – репрезентацией внешней объективной действительности сквозь призму внутреннего мира продуцента дискурса, т. е. в автобиографическом дискурсе происходит актуализация взаимодействия авторской субъективности и объективной истории. Целостный событийный ряд в автобиографическом дискурсе в единстве с индивидуальным опытом адресата позволяет говорить об особом коммуникативно-прагматическом статусе автобиографического дискурса: адресат такого дискурса должен иметь достаточные фоновые знания для корректной интерпретации излагаемых автором жизненных ситуаций, процесса формирования его характера, жизненных смыслов и ценностей.

Диалогическая модальность занимает центральное место в ряду прагматических характеристик автобиографического дискурса, т. к. она характеризуется многообразием выражения авторского отношения к адресату, включенному в процесс взаимодействия и возможного сближения концептосфер автора и читателя. Диалогическая модальность автобиографического текстово-дискурсивного пространства отражает авторскую интенциональность и формирует адресованность автобиографического дискурса.

Важным свойством текста является диалогичность. Стремление автора к максимальной доступности аргументации для читателя актуализировано в авторских предположениях возможных реплик читателя, его оценок и возражений, что в конечном счете предупреждает некорректную интерпретацию адресатом отдельных элементов повествования. Лингвистическими механизмами, служащими для реализации коммуникативно-прагматического потенциала диалогической модальности в автобиографическом дискурсе, выступают прямое обращение к читателю, вовлечение его в процесс создания книги за счет вопросно-ответной формы организации повествования, вводных слов, усилительных частиц, лаконичных синтаксических структур, со- и противопоставлений, выражаемых композиционно и лексически. Диалогическая модальность реализована в автобиографическом дискурсе также посредством описания объектов действительности, которое направлено на формирование ассоциативных связей в читательском восприятии на основании его фоновых знаний и личностного опыта.

Перспективы исследования заключаются в возможности изучения автобиографического дискурса с позиций отражения в нем языкового сознания личности и приоритетных для него когнитивных структур. Важным, на наш взгляд, также является выяснение степени достоверности – ирреальности в координатах автобиографического повествования.

Источники | References

1. Арттюнина А. А. К вопросу о типологии автобиографического дискурса // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2020. Вып. 2.
2. Ахраменко Л. С. Диалогическая модальность как фактор реализации воздействующей функции текста в английском языке // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. 2020. № 2.
3. Болдырева Е. М. Автобиографизм и автобиография: самоконструирование и семиотизация субъекта // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 4.
4. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: ассоциативные нормы как фактор текстообразования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. Вып. 9 (150).
5. Валигина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003.
6. Ваулина С. С. К вопросу о структурно-содержательной природе модальности (от модальности предложения – к модальности текста) // Вестник Калининградского государственного университета. Серия «Языки, литература и культура стран Балтийского моря». 2004. № 1.
7. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд-е 3-е, стер. М.: УРСС, 2005.
8. Дианова Т. Б. Автобиографический дискурс и устная фольклорная традиция: к методологии исследования // Традиционная культура. 2009. № 4.
9. Журди Н. В. Автобиографические тексты как предмет грамматики нарратива: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2010.
10. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русского языка. М.: КомКнига, 2006.
11. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. Волгоград: Перемена, 2000.

12. Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: Институт языкознания АН СССР, 1991.
13. Карасик В. И. Языковой круг: язык, личность, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
14. Кованова Е. А. Риторика автобиографического дискурса (на материале автобиографий американских деятелей политики и искусства): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2005.
15. Красильникова С. В. Стратегии региональной самоидентификации в автобиографическом дискурсе севернорусского литературного памятника XIX-XX века // Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». 2012. № 2.
16. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004.
17. Куприченко Л. Н. Личность и общество в биографической и автобиографической традиции Флоренции XIV – первой трети XVI вв.: дисс. ... к. ист. н. Ставрополь, 2006.
18. Лисова О. О. Роль композиционно-тематических линий и особенности их речевой репрезентации в автобиографическом нарративе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 10. <https://doi.org/10.30853/phil20230516>
19. Малкова Г. Ю. Контент-анализ автобиографических рассказов в изучении личностных свойств: автореф. дисс. ... к. психол. н. М., 2005.
20. Минзюкова В. В. Автобиографический текст: речевая стратегия как аспект реализации языковой личности // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. Т. 56. № 2.
21. Митина С. И. Философский эго-текст: бытие в культуре: автореф. дисс. ... д. филос. н. Саранск, 2008.
22. Молчанова А. С. Коллективная память в контексте автобиографических произведений (на материале немецкоязычных автобиографий) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 5. <https://doi.org/10.30853/phil20220269>
23. Нуркова В. В. Культурно-исторический подход к автобиографической памяти: автореф. дисс. ... д. психол. н. М., 2009.
24. Падучева Е. В. Семантические исследования: семантика времени и вида в русском языке: семантика нарратива. М.: Языки славянской культуры, 1996.
25. Плотникова С. Н. Фрактальность дискурса как новое лингвистическое понятие // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2011. № 3.
26. Романова Т. В. Модальность. Оценка. Эмоциональность. Н. Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2008.
27. Селезнева Л. В. Текстовая модальность в разных типах дискурса // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2009. № 6.
28. Татаринов А. В. Автобиографический дискурс в современной русской прозе // Вестник Майкопского государственного технического университета. 2012. № 1.
29. Чупахина А. О., Петухова Т. И. Дискурсивная интерпретация знаний о мире в эго-дискурсе художника (на материале англоязычных интервью) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 10. <https://doi.org/10.30853/phil20240524>
30. Lejeune Ph. On Autobiography. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1988.

Информация об авторах | Author information

Горячева Елена Дмитриевна¹, к. филол. н.

¹ Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Elena Dmitrievna Goryacheva¹, PhD

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don

¹ edgoryacheva@sfedu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.04.2025; опубликовано online (published online): 28.04.2025.

Ключевые слова (keywords): диалогическая модальность; автобиографический дискурс; прагматика; неканоническая коммуникативная ситуация; элитарная языковая личность; dialogic modality; autobiographical discourse; pragmatics; non-canonical communicative situation; elite linguistic personality.